

Цветы музы. Сочинение Александра Градцева

Собрание сочинений в девяти томах

М., "Художественная литература", 1979

Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

ЦВЕТЫ МУЗЫ. Сочинение Александра Градцева. Санкт-Петербург. 1842. В тип. А. Иогансона. В 8-ю д. л. 73 стр.

Несмотря на неблагоприятное время для поэзии, несмотря на то, что теперь почти совсем не читают стихов, - новые поэты не перестают являться, неожиданные, непрошенные, а новые стихотворения так и плодятся, словно грибы после дождя. Давно ли вышли стихотворения г. Бочарова; {1} давно ли восхищались мы поэмою г. Молчанова "Повесть Ангелина" {2} - и вот являются "Цветы музы" г. Градцева... Но это еще не все: сколько надежд впереди, сладостных надежд! _Сын природы_, Федот Кузмичев, приготовил "Поэму в 14 песнях" и - почему же не надеяться! - может быть, скоро потянутся, одно за другим, собрания стихотворений поэтов "Библиотеки для чтения" и покойной "Галатей" - гг. Кропоткина, Щеткина, Степанова, Зотова, Чужбинского, Третьякова, Чернецкого, Скачкова, Соколова, Волкова, г-ж Шаховой, Падерной и иных... Прекрасные стихотворения гг. Сушкова, Бахтурина, Быстроглазова давно уже изданы и, сделав свое дело, то есть доставив публике большое удовольствие, покоятся в кладовых - сих Елисейских полях умерших стихов и прозы... Но обратимся к "Цветам музы" г. Градцева. Надо признаться, что эти цветы не совсем красивые и ароматны; но в этом виновата не муза г. Градцева, а типография г. Иогансона, на бесплодной почве которой возросли они... Проницательные читатели поймут, что мы говорим о внешнем безобразии "Цветов" г. Градцева; что же до внутреннего - о нем сейчас будет речь.

Снарядили корабль - громадный; он недвижим стоит у морской бездны, и по влажной и бурной степи летит взором, как сокол, - а сам думает: "О, гремучие волны! недолго мне стоять; спущусь я тяжелой пятою _к вам_ на хладную грудь, как гений раздора..."

Мне небо отвагу и силу дало
Носиться над бурною глубиью;
Разрежу я ваше седое чело
Своею широкою грудью!

Теперь, читатели, мы вам самим предоставляем приятный и полезный труд отыскать единство образности в смелых и "цветистых" тропах музы г. Градцева: сперва корабль грозит волнам спуститься тяжелой пятою на их (или, как выражается муза г. Градцева, к ним) хладную грудь; а потом хочет своею широкою грудью резать их седое чело; из этого сбивчивого обстоятельства очень естественно вытекает вопрос о фигуре корабля, то есть о том, где у него грудь и где ноги, или "пята"; и потом о фигуре волн, то есть где у них "седое чело" и где "хладная грудь"... Не сознавая себя в силах решить такой мудреный вопрос, будем продолжать историю корабля и волн. Погрозивши волнам, наш корабль, "одетый величием и с _пламен_ в очах", торжественно погрузился в воды _ме(б)_дной пятой, "_всклубляя_ свой флаг распушенный"; волны осердились -и давай бросаться ему на грудь; но "бегун морей" не струсил - он начал работать и грудью и пятою: грудью он дерется, а пятой "смял волны". Волны, видя, что плохо дело, что дракой ничего не возьмешь, очень хитро придумали испугать "бегуна морей" дикими, напыщенными стихами: "Ты-де, - говорят они, - _быстрой и упорной встречей разрушал наше восстание_ (чудная мысль, смелый оборот!) _и исторгал из нас рыданья_"; но не гордись своею стальною грудью - ты р_у_к_о_т_в_о_р_н_о_с_т_ь человека, ты духом тленья отягчен; а мы (то есть волны) созданы от века, _к нам недоступен смертный сон_; беги же вон из моря". Но корабль себе на уме: его не надуешь плохими и бессмысленными стихами - ведь он и сам мастер кропать их. "Врете вы", - крикнул он на них -

И быстро сорвал свой якорь чугунный,
Торжественной думой взлетев к небесам,